

Какова вероятность того, что придя в сознание после забытья вы обнаружите себя уверенно стоящим на ногах? Но Изуми почти не обратила на это внимания, лишь почувствовала какую-то неправильность и настороженно огляделась по сторонам. Скучное освящение не позволяло многого увидеть, но общие черты помещения разглядеть было вполне возможно. Она находилась посреди странной пещеры с кое-где проглядывающимися незнакомыми рисунками на стенах. Девочка не имела ни малейшего понятия как тут оказалась, но она помнила, что всё время была с отцом, а значит тот должен быть где-то рядом. О том, что отец мог её бросить и уйти у неё не возникло и мысли.

— Папа, — позвала она нерешительно. В ответ тишина.

— Па-апа-а!!! — Изуми крикнула громче, вспомнив, что папа спал, а значит его наверно нужно разбудить. Но тот так и не появился.

Девочке стало страшно. Как ни старалась, но она не могла найти в окружающем полумраке никого и ничего знакомого. Никогда раньше она не оказывалась абсолютно одна в неизвестном месте. Особенно в таком непонятном и жутком, как тёмная подземная пещера. Идти куда-то одна она не решалась. Когда в прошлый раз Изуми потерялась на рынке, мама твёрдо вбила ей в голову, что не следует никуда убегать, а оставаться на месте и ждать когда взрослые сами её найдут.

— Па-а-па-а-а-а!!! — она села на пол где стояла и разревелась, не зная что делать дальше.

Тем временем очутившийся в схожей с Изуми ситуации Мадара удивился значительно сильнее. Особенно когда опознал ту самую пещеру, в которой пробыл последние годы жизни. Но у него хватало других поводов для недоумения.

Он вполне логично предполагал, что его, вернувшегося с того света, встретят те, кто за это самое возвращение ответственен. В то, что его воскресила маленькая девочка, что надрывалась в рыданиях в нескольких метрах от него, Мадара верить отказывался.

Уже несколько минут он с каждой секундой все сильнее раздражался, пытаясь найти в округе признаки настоящего или недавнего присутствия кого либо ещё. Но всё было тщетно. Наконец, Учиха принял как факт, что кроме очень громкой малявки и его в пещере никого нет.

Прокляв излишне сильные лёгкие не собирающегося умолкать ребёнка, Мадара несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, успокаивая нервы. Ему было необходимо своё самое дружелюбное выражение лица. Детей намного проще расспрашивать, когда они видят в тебе заботливого взрослого, а не ужасного убийцу. А расспросить единственного возможного свидетеля придётся, хотя Учиха и сомневался, что она свидетель.

Но была в его задумке одна серьёзная проблема — чудовищной силы отрицательная харизма. Порой даже взрослые закалённые битвой шиноби забывали как дышать от одного случайного взгляда задумавшегося об ужине Мадары. Дети же в лучшем случае тряслись в ужасе, в худшем пачкали штанишки и падали в обморок. Но он всё же решил попытаться, для чего приблизился к ребёнку.

— Девчонка... — начал было Учиха свой «деликатный» допрос, после чего ему ожидаемо пришлось поменять стратегию в связи с возникшей необходимостью фиксации на месте вздрогнувшего и попытавшегося с криками убежать объекта допроса.

Ошибка была по своей сути банальна. По привычке, Мадара подкрался абсолютно бесшумно. Увидев в непосредственной близости от себя ужасно страшного лохматого дядю, Изуми среагировала просто потрясающе быстро для своего возраста. Её прыжок с места превзошёл все возможные ожидания её «оппонента» и вполне мог бы позволить ей ошеломить «нападающего». Но всё же его оказалось недостаточно. Рука старого воина змеей выстрелила вперед, хватая беглянку за ворот. Изуми опомнится не успела, как оказалась сбита с ног и уложена на лопатки.

— Успокойся! — раздраженно прикрикнул Мадара, нависая над девочкой.

Вишенкой на торте оказался рефлекторно активированный шаринган. Пискнув, малышка обмякла, и... пропала.

Что это? Пространственно-временная техника? Иллюзия? Первые мысли Учихи были именно такими, но потом пришла следующая, что всё объясняла. С недовольным рыком потеряв в висках, Мадара постарался воскресить в памяти давно забытые ощущения. Ощущения жизни воплоти, выделить которые в состоянии лишь тот, кто уже плоти лишился. После чего осознал, что в данный момент ничего подобного не ощущает. В нем ничего не изменилось, несмотря на то, что он покинул чистый мир... или нет?

Тяжело вздохнув, Мадара решительно направился к выходу из пещеры. Он мало что понимал в происходящем, но сидеть на месте не видел ни малейшего смысла.

Первым, что увидела Изуми открыв глаза, было красное, почти как его волосы, лицо дяди Кимате.

— Ну, как? — огорошил он не пришедшую в себя девочку вопросом сделав многозначительное лицо.

— Э-э, там дядя был... лохматый, — пролепетала в ответ та.

— Не благодари! — великодушно разрешил Узумаки, отворачиваясь от малышки и направляясь к её отцу.

Никого до этого не собиравшаяся ни за что благодарить, по прежнему не понимающая что вообще происходит Изуми, вспомнила мамин совет: «Когда тебя просят не благодарить, всё равно говори «спасибо!». Тебе не сложно, а все поймут какая ты умная и хорошая девочка», ну

и поспешила вслед за красноголовым, обходя разбившихся на группки прочих взрослых не обращающих внимания на ребенка, громко переговаривающихся и смеющихся.

— Спа-си-бо! — проговорила по слогам Изуми, нагнав Кимате уже над телом своего родителя.

— А-а! Мелочь! — с довольной улыбкой отмахнулся тот, наклоняясь над своим другом.

— Юра!!! — заорал он над его ухом, — Ты живой вообще!!!?

— А?! — отозвался тот, очумело распахнув глаза. — Ужсё?

— Не-е, брат! Тебе сегодня явно хватит! — констатировал дядя, поднимая Юру на ноги, — Давай-ка домой! Я провожу!

— Чё? — не понял он.

— Домой, говорю, пошли!!! — вновь гаркнул Кимате.

— А! — понял Юра, — Пшли.

Но пойти у папы Изуми не получилось даже с поддержкой дяди. Тогда тот попросту взвалил на плечо мгновенно вновь уснувшего товарища и вспомнив про девочку скомандовал:

— За мной!

— А папа поправится? — поинтересовалась девочка, стоило им выйти за ворота.

— Конечно! — оборачиваясь, уверенно ответил Узумаки, так же уверенно вписывая свою ношу головой в голову прохожего. — Упс! Прошу прощения!

К счастью прохожий оказался гражданским, а без сознания возмущаться довольно трудно, потому лексикон Изуми не обогатился никакими новыми словами и они без проблем покинули место происшествия.

Знания Изуми могли бы обогатиться новыми интересными фактами из биографии отца, так как Кимате не желал идти тихо и травил по дороге байки об Юриной шинобийской жизни. Но Узумаки был недостаточно пьян, чтобы не замечать в своём монологе острых аспектов благодаря чему всегда успевал вовремя коряво замять момент на полуслове, а Изуми была слишком маленькой чтобы додумывать эти весьма прозрачные моменты самой.

В скором времени девочка оказалась дома, наедине с бесчувственным телом родителя на долгие часы, пока не вернулась мама. Но так как девочка была тихой и послушной, то эти часы она провела метая кунай в мишень на дворе, разглядывая картинки в книжке и рисуя те же

самые картинки на чистой бумаге. Придя, мама убедилась, что бесчувственность тела папы пройдет со временем, тихо что-то пробурчала, устроила поздний ужин на двоих с малышкой и уложила её спать, а та в свою очередь спокойно заснула, давно забыв о происшествии с Узумаки и страшным дядей. Таким образом этот день завершился для одной маленькой семьи тихо и благополучно, совершенно вылетев из головы всех её членов уже через неделю.

И лишь через несколько лет Изуми осознает, что эта дата была поворотной в её судьбе.

<http://tl.rulate.ru/book/31177/1505036>